

УДК 574:332.3 (470)

DOI 10.18413/2075-4671-2019-43-2-198-209

**ФОРМИРОВАНИЕ СТРУКТУРЫ ЭКОЛОГО-ХОЗЯЙСТВЕННОГО КАРКАСА
В СИСТЕМЕ РАЦИОНАЛЬНОГО ЗЕМЛЕ- И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ
СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ**

**THE FORMATION OF THE STRUCTURE OF ECOLOGICAL ECONOMIC FRAME
IN THE SYSTEM OF RATIONAL LAND MANAGEMENT AND THE ENVIRONMENT
OF THE NORTHERN TERRITORIES**

**Л.Н. Гилёва, М.А. Подковырова
L.N. Gileva, M.A. Podkovyrova**

ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет»,
Россия, 625000, г. Тюмень, ул. Володарского, 38

Tyumen Industrial University,
38 Volodarskogo St, Tyumen, 625000, Russia

E-mail: giljovaln@tyuiu.ru, podkovyrova.54@mail.ru

Аннотация

В статье освещены проблемы обеспечения рационального земле- и природопользования Северных территорий, связанные с прогрессирующим увеличением техногенной нагрузки. Обосновано особое значение системы эколого-хозяйственного каркаса территории (ЭХК), как реализации возможности объединения природных и хозяйственных элементов в одну спланированную систему. Выделены элементы ЭХК с учетом основных режимов регламентации земле- и природопользования. Разработан ЭХК территории Приуральского района Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО), как форма охраны природы и способ управления землепользованием через регламентацию режимов использования его основных элементов. Обозначена необходимость землеустроительных мероприятий и кадастровой деятельности по формированию карты (планы) границ охранных зон с последующим внесением в единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН) и присвоением уникального учетного номера зоны.

Abstract

In the article deals with the formation ecological – economic framework of the territory of the Northern territories on the materials of the PriUralsky region of the Yamal-Nenets Autonomous district. Due to the need for further development of the modern scientific concept, based on the greening of the earth – and nature in connection with the increasing anthropogenic impact and increasing anthropogenic pressures on the environment of the North. It is argued that one of the forms of organization of rational land use and management of land resources is the ecological-economic framework of the territory, as the structure of the combined elements of natural and anthropogenic systems in one planned, effectively existing system, which has the main purpose- to establish and maintain a harmonious relationship between natural complexes and human economic activity. The improved technique of formation of ecological – economic framework of the territory system taking into account features of traditional nature management of Northern territories is given. The necessity of formation of land use planning and cadastral documentation of borders of security zones of objects with their subsequent entering into the unified state register of real estate is shown.

Ключевые слова: рациональное земле- и природопользование, эколого-хозяйственный каркас, структура каркаса, элементы каркаса, режимы регламентации, режимы использования.

Keywords: rational land and environmental management, ecological and economic framework, frame structure, frame elements, regulatory regimes, modes of use.

Введение

В системе рационального земле- и природопользования Северных территорий особую роль играет природно-ресурсный потенциал, который предопределяет хозяйственное и социальное развитие региона и представляет собой совокупность природных ресурсов, условий и процессов, составляющих основу жизнедеятельности общества. В сохранении и воспроизводстве природно-ресурсного потенциала, обеспечении экологической устойчивости и организации рационального земле – и природопользования при интенсивном хозяйственном использовании земель большая роль принадлежит формированию структуры взаимосвязанных элементов природоохранного и хозяйственного назначения в системе эколого-хозяйственного каркаса территории. Использование потенциала отдельных видов ресурсов территории характеризует её ресурсные возможности, современное экологическое состояние, экологические проблемы и ограничения [Подковырова и др., 2016]. Вопросам исследования проблем Севера и формирования структуры каркасов посвящены труды Г.А. Агранат, А.В. Евсеева, Т.А. Емельяновой, К.Б. Клокова, В.М. Котлякова, Т.М. Красовской, В.В. Крючкова, З.Г. Мирзехановой, А.Ю. Солодовникова, Н.В. Стоящевой, Е.Е. Сыроечковского, С.Н. Харючи.

Для Северных территорий организация использования природных ресурсов на эколого-хозяйственной основе обусловлена их особенностью: с одной стороны – это кормящий ландшафт для коренного малочисленного населения, с другой стороны – это территории интенсивного промышленного освоения [Красовская, 2008]. Интенсивное промышленное освоение, связанное с добычей углеводородных ресурсов, привело к сокращению возможности ведения традиционных видов хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, вследствие изъятия значительных площадей охотничьих угодий, деградации оленьих пастбищ, связанной с их переиспользованием, размещением промышленных предприятий без учета экологической ёмкости экосистем [Емельянова, 2005; Гилёва, 2016]. Традиционное природопользование в принципе не прибыльно, но именно оно способно сохранить уникальную не только по своей красоте, но и высокой ранимости, чаще всего необратимой, северную землю, что требует особого отношения со стороны государства [Новикова, 2000]. Таким образом, эколого-экономический аспект является определяющим направлением развития данных территорий, связанных с необходимостью сосуществования двух диаметрально противоположных отраслей хозяйствования: традиционного природопользования и активной добычи углеводородных и рудных ресурсов [Поисеев, 1999]. В связи с этим, и определяется целевое назначение эколого-хозяйственного каркаса (ЭХК) как центрального звена в формировании соотношения между развитием природных комплексов и хозяйственной деятельностью человека, обеспечивая тем самым увеличение экономического потенциала земельных ресурсов и максимально возможного сохранения, восстановления и развития природно-территориальных комплексов Северных территорий. Исходя из этого, ЭХК представляет собой систему функционально и территориально взаимосвязанных природоохранных (средообразующих, средостабилизирующих, рекреационных) и хозяйственных комплексов, направленную на их эколого-экономическую оптимизацию. Наряду с этим, ЭХК рассматривается нами как основа рационального земле- и природопользования, базирующаяся на системе регламентации режимов землепользования [Гилёва, 2015]. Целью нашего исследования является обоснование формирования структуры ЭХК территории Приуральского района Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО) как многофункциональной системы, обеспечивающей рациональное земле- и природопользование, с учетом сложившихся особенностей традиционного использования природных ресурсов Северных территорий. Для достижения цели поставлены следующие задачи: 1) дать анализ и оценку современному состоянию земле- и природопользования Приуральского района Ямало-

Ненецкого автономного округа; 2) сформировать структуру и элементы ЭХК с учетом особенностей традиционного природопользования на основе метода системного анализа.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования выступает Приуральский район ЯНАО, расположенный в северо-западной части округа на площади 6 497.1 тыс. га, что составляет 8.52 %. Территория исследуемого района характеризуется наличием всех элементов системы ЭХК, что соответствует требованиям системного и методического подходов к его формированию. Во-первых, это типичная Северная территория: Приуральский район относится к районам Крайнего Севера, расположен в трех ландшафтно-географических зонах: тундры, лесотундры и северной тайги и полярный круг пересекает и делит его территорию на две практически равные части. Во-вторых, это территория традиционного природопользования коренного малочисленного населения Севера (КМНС), основными видами хозяйственной деятельности которого является оленеводство, звероводство, рыболовство, сбор дикоросов. В-третьих, наряду с традиционным природопользованием КМНС, на территории района идет активное промышленное освоение – добыча рудных полезных ископаемых Сосьвинско-Салехардского угленосного бассейна.

Местоположение Приуральского района на карте Ямало-Ненецкого автономного округа представлено на рис. 1.

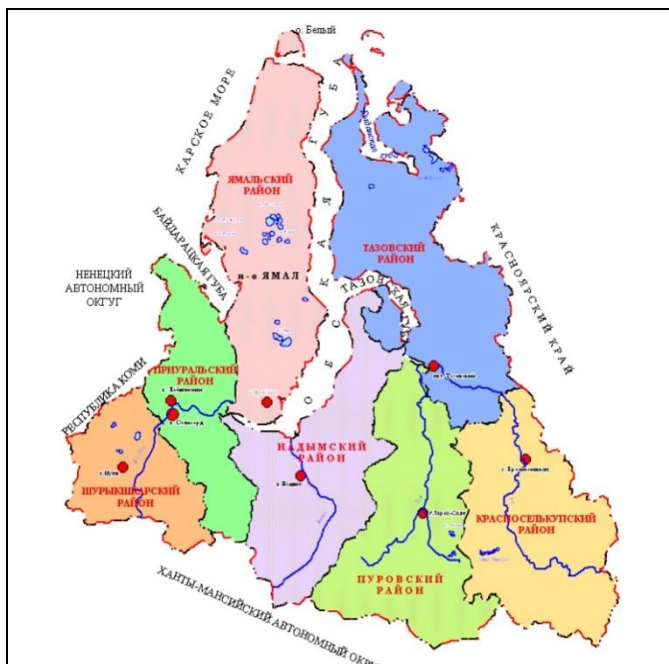

Рис. 1. Местоположение Приуральского района на карте ЯНАО

Fig. 1. Location of the Ural district on the map of Yamalo-Nenets Autonomous district

Анализируя современное состояние землепользования Приуральского района, следует отметить, что в структуре земельного фонда преобладают земли сельскохозяйственного назначения – 46.57 % и лесного фонда – 37.88 %, земли ООПТ составляют 7.52 %, земли запаса – 6.74 %, земли промышленности – 0.11 %, земли населенных пунктов – 0.11 %. Земли сельскохозяйственного назначения, лесного фонда, ООПТ используются в сельскохозяйственном производстве, представленном одной отраслью – оленеводством. Площадь оленьих пастбищ Приуральского района при поголовье оленей более 103 тыс. голов составляет 6 064.4 тыс. га или 91.9 % территории (район занимает третье место по ЯНАО в оленеводческой сфере) [Бакулин, 2005]. Наибольшая часть земельных ресурсов сосредоточена в оленеводческих хозяйствах «Байдарацкий» и «Салехардский». Основной проблемой землепользования Приуральского

района является нарушение соотношения кормовых угодий и общего поголовья оленей и, как следствие, превышение нагрузки на олени пастбища, снижение продуктивности и кормовой ценности сезонных пастбищ.

Природопользование в Приуральском районе представлено лесопользованием, водопользованием, недропользованием, а также видами традиционного природопользования КМНС – охота, рыболовство, сбор дикоросов. Лесной фонд Приуральского района составляет 2 461.36 тыс. га или 37.9 % от общей площади Приуральского района. Лесопользователем является Ямальское лесничество. Следует отметить, что леса не имеют промышленного значения, а выполняют природозащитные функции. В Приуральском районе более 400 рек длиной от 10 км и более 500 км общей протяженностью 6 908 км и несколько десятков тысяч озер. Самые крупные реки Полуй и Щучья с притоками, Лонготъеган, Харбей, Сыня с притоками, Собтыган, реки Байдарацкой губы. В реках добывают ценные сиговые породы рыбы – это муксун, нельма, чир, сиг-пыжьян. Общая площадь озер составляет 285 тыс. га. Промысловый запас рыбы составляет 11 852 т. На территории района созданы четыре заказника окружного значения: «Полярно-Уральский», «Горно-Хадатинский», «Собтыганский» и «Полуйский» и геологический памятник природы «Харбейский». Площадь особоохраняемых природных территорий составляет 488.65 тыс. га, это 7.5 % от общей площади района. Недропользование района представлено шестью рудными узлами общей площадью 789 285 га. Это Саурей-Лекунтальский, Харбей-Тайхедский, Райизско-Харамотолоуский, Карский, Байдарацко-Нижнеталотинский, Щучьинский рудные узлы, прогнозные ресурсы бурых углей на которых составляют 6 027 млн. т. Они отличаются более высоким качеством, чем экибастузские, и обеспечивают тепловые электрические станции промышленного Урала. Прогнозный потенциал хромовых руд оценен в 172.5 млн. т, бокситов – в 869.8 млн. т., благородных металлов (золото, платиноиды) – в 1.5 тонн [Бакулин, 2005].

По темпам современного экономического развития Приуральский район не относится к высокоиндустриальным, но является перспективной Северной территорией, а успешная реализация Мегапроекта «Урал промышленный – Урал Полярный», заложенная в стратегию социально-экономического развития ЯНАО на период до 2020 г. будет обеспечиваться вводом в эксплуатацию месторождений твердых полезных ископаемых на территории района, что обуславливает необходимость принятия компромиссных решений между увеличением антропогенной нагрузки и сохранением биоразнообразия.

Проведенный нами анализ земле- и природопользования территории Приуральского района еще раз подтвердил значимость разрешения хозяйственных и экологических противоречий (традиционное природопользование КМНС и интенсивное промышленное освоение), и в первую очередь, через систему организации рационального землепользования, предусматривающую ландшафтно-экологический подход. Данный подход требует установления экологических и экономических регламентов (ограничений) в использовании земельных (природных) ресурсов Северных территорий.

При разработке ЭХК в качестве ключевых положений нами приняты: сохранение мест традиционного природопользования, а также условий ведения традиционной хозяйственной деятельности.

В исследовании применялись абстрактно-логический, прогнозный, картографический, расчетно-конструктивный, аналитический, статистический методы исследования, а так же метод системного анализа.

Вопросы формирования каркасов широко представлены в трудах Т.М. Красовской, З.Ф. Кочергиной, З.Г. Мирзехановой, Н.В. Стоящевой, Н.Н. Сохиной, А.А. Чибилева и других ученых. В современных исследованиях используются разные термины такой системы: «экологический каркас» [Стоящева, 2007], «природный каркас» [Реймерс, 1990], «экологический каркас» [Мирзеханова, 1997] «природно-заповедный каркас», «геоэкологический каркас» [Сохина, Зархина, 1989; Чибилев, 1998], «целевой каркас

рационального использования земель» [Подковырова и др., 2016]. В зарубежной научной литературе экологическому каркасу соответствует понятие «экологическая сеть» [White, 1984; Jones, 1987; Jongman, Kristiansen, 2001; Sepp, Kaasik, 2002; Martin, 2003; Bor-Sen Chen, 2018]. В нашем исследовании мы применяем термин «эколого-хозяйственный каркас», как взаимосвязанную систему природных и хозяйственных элементов, призванных устанавливать и поддерживать гармоничное устойчивое развитие территории. Научные исследования ученых и практика показали, что для организации рационального земле- и природопользования Северных территорий целесообразно использовать метод системного анализа, положенный в основу методологии описания сложных систем, в том числе и системы взаимоотношения природы и производственной деятельности человека в структуре элементов. Центральный этап системного анализа выражен построением модели системы эколого-хозяйственного каркаса, решение проблемы сосуществования на одной территории традиционного и промышленного природопользования (рис. 2).

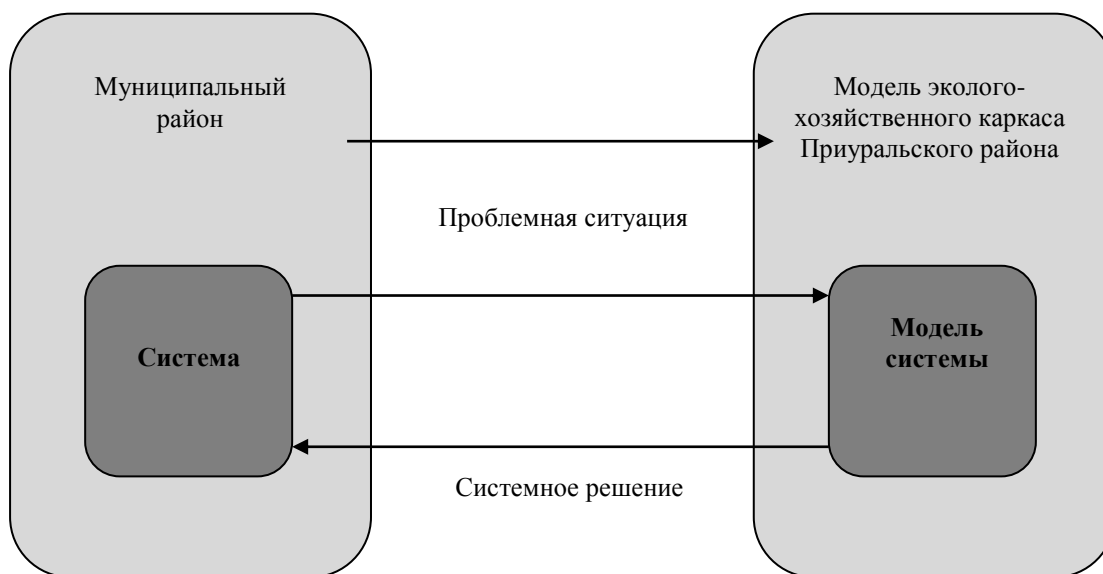

Рис. 2. Объект и его модель в системном анализе

Fig. 2. Object and its model in system analysis

Методологически, формирование структуры эколого-хозяйственного каркаса с применением метода системного анализа можно представить в следующей последовательности действий: 1) выделение элементов; 2) ранжирование элементов; 3) формирование ядра, узлов и вспомогательных элементов (экологических коридоров) [Кочергина, Гилёва, 2012]. При формировании структуры эколого-хозяйственного каркаса территории выделяются территории с особым правовым и природно-хозяйственными режимами использования на основании материалов ландшафтно-экологического зонирования, схем территориального планирования, проектов организации оленьих пастбищ, проектов организации охотохозяйств, материалов ресурсной оценки и др.

Результаты и их обсуждение

1. Выделение элементов ЭХК осуществляется в соответствии с нормами права природоохранного назначения, СНиПами, ГОСТами с учетом основных режимов регламентации природопользования:

– особо охраняемый режим регламентации включает природно-заповедные территории, относящиеся к уникальным ландшафтам, имеющие заповедный режим использования;

- компенсационный включает территории, имеющие средостабилизирующее значение: леса первой группы, охранные нерестовые полосы, лесные полосы разной категории защитности, водные объекты, болота, кустарники, искусственные насаждения;
- охранный регулируемый включает природоохранные территории, территории рекреационного, историко-культурного, оздоровительного назначения и иные ценные ландшафты, имеющие заказный режим использования;
- ограниченный регулируемый включает зелено-защитные, охранные зоны, уязвимые ландшафтные комплексы.

Режимы регламентации определяют режимы использования земель, входящих в эколого-хозяйственный каркас территории и оптимизирует заказные, ограниченные и разрешенные виды использования земельных угодий. Представленная нами система элементов ЭХК, с одной стороны обеспечивает экологическую стабильность, а с другой стороны – является основой рационального использования земель.

2. Ранжирование элементов ЭХК выполняется в соответствии с их экологической ролью в пределах основных режимов регламентации. Проранжированные элементы ЭХК служат основанием для формирования ядра, узлов и вспомогательных элементов или экологических коридоров.

3. Выделение ядра и узлов ЭХК связано со сложной системой сложившегося в исследуемом районе природоохранного каркаса, характеризующегося наличием особо охраняемых территорий и природных комплексов. В связи с этим, в качестве ядер и узлов данного каркаса нами приняты обширные природные комплексы с внутренним динамическим равновесием в силу высокого уровня биоразнообразия. Узлы в ЭХК выполняют и к ним отнесены: средообразующие, буферные функции: это защитные лесные массивы, водные объекты и их акватории, зелено-защитные зоны.

Вспомогательными элементами ЭХК, связывающими в единую сеть ядра и узлы и усиливающие их функциональную роль, являются экологические коридоры. Территории экологических коридоров являются объектами целевой охраны. В рамках ЭХК территории муниципального района должен обеспечиваться основной режим использования земель в соответствии с целевым направлением землепользования.

В целом, ЭХК формируется в виде территориальной структуры элементов, отражая их пространственное размещение на организуемых земельных массивах посредством их отображения на плано-картографическом материале (цифровых тематических картах).

Главной целью формирования ЭХК северных территорий является предотвращение утраты традиционного типа природопользования в условиях интенсивного промышленного освоения. В целях решения этой задачи сохранения традиционного природопользования и создания условий для ведения традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера при формировании ЭХК северных территорий выделены элементы, характерные только для северных территорий, сохранение которых и есть основа устойчивого развития [Гилёва, 2015].

В структуру ЭХК Приуральского района входят землепользования 22 родоплеменных общин, основными видами деятельности которых, являются оленеводство, рыболовство, охотопромысел и сбор дикоросов. Границы землепользований родоплеменных общин не устанавливаются на местности, и коренные ненцы выпасают своих оленей на исторически сложившихся территориях. В ЭХК вошли земельные участки особо ценных высокопродуктивных оленьих пастбищ с ерничковидной с ольхой кустарничково-мохово-лишайниковой растительностью, продукция сухой массы лишайников составляет 2.5 ц/га, а зеленых кормов 2.0 ц/га и участки запасных оленьих пастбищ, которые играют роль страхового фонда и размещаются на территориях малоподверженных или неподверженных гололеду, снежным заносам. Площадь запасных земельных участков составляет от 5 до 15 % от всей площади оленьих пастбищ. Наряду с оленеводством, рыболовство является приоритетным направлением традиционного природопользования, и наблюдаются тенденции к снижению рыбных

ресурсов и установлению квот, в том числе и для КМНС. В ЭХК включены нерестовые полосы и места нагула сиговых рыб, места зимовки карповых и щуки. Историко-археологические объекты представлены в структуре ЭХК Приуральского района, как памятники археологии, объекты культурного наследия и священные места. В настоящее время на территории ЯНАО проводятся работы по картографированию священных мест и установлению охранных зон.

Структура элементов разработанного эколого-хозяйственного каркаса Приуральского района и их ранжирование представлена в таблице.

Таблица
Table

Состав и ранжирование элементов эколого-хозяйственного каркаса территории Приуральского района
Structure and ranking of elements of ecological and economic framework of the territory of the Priuralsky area

Структурный блок	Элементы	Площадь		Режим регламентации	Режим использования
		тыс. га	%		
1	2	3	4	5	6
Ядра	<i>Природно-заповедного назначения:</i> – заказники: Полярно-Уральский, Горно-Хадатинский, Полуйский, Собтыеганский	488.00	7.52	Особоохраняемый	Заказный
	– геологический памятник природы «Харбейский»	0.65	0.01		
	– прибрежные полосы рек	63.04	0.97		
	<i>природоохранного назначения:</i> – нерестовые полосы и места нагула сиговых рыб, места зимовки карповых и щуки	87.12	1.34		Заповедный
	– историко-археологические объекты	0.032	0.001		Заказный
Итого		638.84	9.83		
Узлы	<i>Средостабилизирующего назначения:</i> – защитные леса	649.78	10.01	Компенсационный	Охранный
	– водные объекты	65.50	1.01	Компенсационный	
	<i>Рекреационного назначения:</i> – участки рекреации	8.31	0.13	Охранный регулируемый	Заказный
	<i>Охранно-стабилизирующего назначения:</i> – охранные зоны рудных узлов	789.28	12.15	Ограниченный регулируемый	Регулируемый
	– охранные зоны особо охраняемых территорий и объектов	10.39	0.60	Ограниченный регулируемый	
	– территории родоплеменных общин	165.71	2.55	Ограниченный регулируемый	

Окончание таблицы

1	2	3	4	5	6
Узлы	– участки особо ценных высокопродуктивных оленьих пастбищ	15.10	0.23	Охранный регулируемый	Заказный
	– участки запасных оленьих пастбищ	19.37	0.30	Охранный регулируемый	Заказный
Итого		2888.3	26.98		
Коридоры	<i>Охранно-стабилизирующего назначения:</i> – зелено-защитные зоны вокруг населенных пунктов	11.91	0.18	Ограниченный регулируемый	Регулируемый
	– зелено-защитные зоны вдоль автомобильных дорог, железной дороги, ЛЭП, газопровода	26.74	0.41	Ограниченный регулируемый	
	<i>Рекреационного назначения:</i> – водоохранные зоны	147.10	2.26	Охранный регулируемый	Заказный
Итого		185.75	2.85		

Ранжирование элементов ЭХК территории выполнено в соответствии с их экологической ролью в пределах режимов регламентации.

На территории Приуральского района ядра каркаса сформированы из элементов:

– природно-заповедного назначения: заказники Полярно-Уральский, Горно-Хадатинский, Полуйский, Собтыеганский – 488 000 га, геологический памятник природы «Харбейский» – 650 га и прибрежная полоса рек – 63 040 га, что составляет 551 690 га или 8.5 % от общей площади района;

– природоохранного назначения: нерестовые полосы и места нагула сиговых рыб, места зимовки карповых и щуки, историко-археологические объекты, что составляет 1.34 % от общей площади района.

К узлам каркаса территории Приуральского района отнесены элементы:

– средостабилизирующего назначения: защитные леса на площади 715 280 га и водные объекты 65 500 га, что составляет 11 % от общей площади района;

– рекреационного назначения: рекреационные участки на реке Обь в районе мыса Корчаги, поселка Горноknязевск и территория экотуризма в районе села Аксарка – 8 305 га или 0.13 %;

– охранно-стабилизирующего назначения: охранные зоны рудных узлов, охранные зоны особо охраняемых территорий и объектов, территории родоплеменных общин, участки особо ценных высокопродуктивных и запасных оленьих пастбищ – 210 570 га или 15.83 %.

Вспомогательные элементы ЭХК или его экологические коридоры на территории Приуральского района представлены следующими элементами:

– охранно-стабилизирующего назначения: зелено-защитные зоны вокруг населенных пунктов, зелено-защитные зоны вдоль автомобильных дорог, железной дороги, ЛЭП, газопровода, площадь которых составила 38.65 тыс. га или 0.59 %;

– рекреационного назначения: водоохранные зоны 147.10 тыс. га, что составляет 2.26 % территории Приуральского района.

Наибольшую площадь – 1004.03 тыс. га или 15.89 % занимают элементы эколого-хозяйственного каркаса охранно-стабилизирующего назначения, которые относятся к ограниченному регулируемому режиму регламентации. Основную площадь занимают охранные зоны объектов. Элементы ЭХК территории района средостабилизирующего

назначения: водные объекты и защитные леса составляют 715.28 тыс. га или 11 % и относятся к компенсационному режиму регламентации.

На территории Приуральского района 638.84 тыс. га или 9.84 % занимают элементы природно-заповедного и природоохранного назначения: заказники, памятник природы, нерестовые полосы и места нагула сиговых рыб, места зимовки карповых и щуки, прибрежные полосы и историко-археологические объекты, которые относятся к особо охраняемому режиму регламентации.

Элементы эколого-хозяйственного каркаса территории района рекреационного назначения: водоохранные зоны рек и озер, рекреационные участки на реке Обь в районе мыса Корчаги, поселка Горноknязевск и территория экотуризма в районе села Аксарка составляют и охранно-стабилизирующего назначения: участки особо ценных высокопродуктивных и запасных оленьих пастбищ составляют 189.88 тыс. га или 2.92 % от общей площади района и относятся к охранному регулируемому режиму регламентации.

Сформированный эколого-хозяйственный каркас Приуральского района представлен на рис. 3.

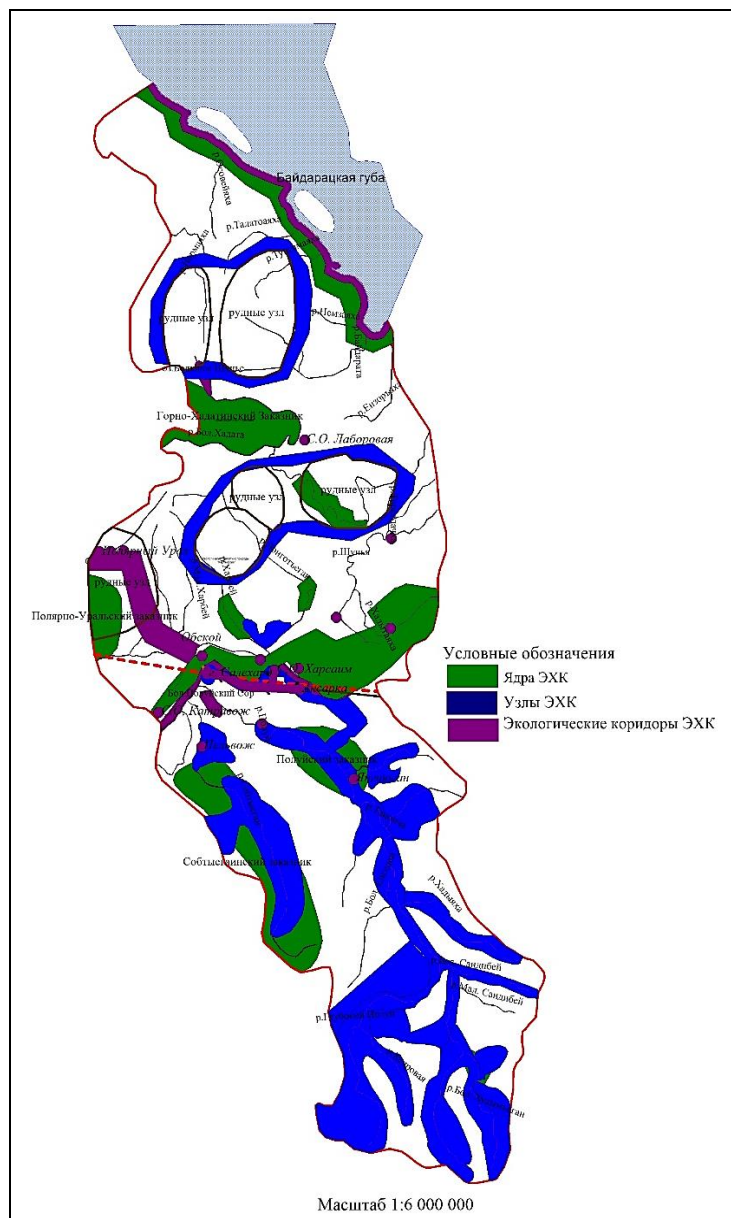

Рис. 3. Эколого-хозяйственный каркас территории Приуральского района ЯНАО

Fig. 3. Ecological-economic framework of the territory of the Priural'sky area of Yamalo-Nenets Autonomous district

В целом элементы ЭХК занимают 39.65 % территории Приуральского района, в том числе: 15.89 % – элементы охранно-стабилизирующего назначения, которые относятся к ограниченному регулируемому режиму регламентации; 9.84 % – элементы с особо охраняемым режимом регламентации; 11.0 % – с компенсационным режимом и 2.92 % составляют элементы с охраняемым регулируемым режимом регламентации, что в достаточной степени обеспечивает экологически устойчивое земле- и природопользование.

К элементам охранно-стабилизирующего назначения, занимающим большую часть в системе ЭХК, относятся охранные зоны рудных узлов, особо охраняемых территорий и объектов, зелено-защитные зоны вокруг населенных пунктов, вдоль автомобильных дорог, железной дороги, ЛЭП, газопроводов и территории родоплеменных общин. Земельные угодья, входящие в состав этих зон, должны ограничиваться или исключаться из хозяйственного использования в соответствии с действующей системой нормативно-законодательных актов Российской Федерации.

Заключение

Результаты исследований показали что, формирование системы эколого-хозяйственного каркаса с целью организации рационального использования земель значима для Северных территорий в силу ряда их особенностей, выражающихся в многофункциональности природопользования, наличии родовых общин КМНС, занимающихся традиционными видами хозяйственной деятельности, для которых эти территории являются исконной средой обитания, а с другой стороны – промышленное освоение территорий и недропользование, которое ведет к сокращению площади оленьих пастбищ, и, как следствие, к их деградации, перевыпасу и снижению оленеёмкости, уменьшению рыбных ресурсов, снижению урожайности дикоросов, что требуют научно-обоснованного подхода к организации этих территорий с учетом экологических приоритетов.

Для Приуральского района ЯНАО обоснована сформированная структура ЭХК, в основу которой положены экологические приоритеты и особенности развития Северных территорий, сохранение которых и является целью организации рационального земле- и природопользования. В целом, элементы ЭХК занимают 39.65 % территории Приуральского района, что позволит обеспечить организацию рационального использования территории при функционировании разработанного ЭХК.

Для функционирования эколого-хозяйственного каркаса необходимы определенные действия, направленные на организацию и проведение комплекса землеустроительных и кадастровых работ, на создание правовых, экономических и управленческих механизмов в системе организации рационального земле- и природопользования и в системе управления использованием природных ресурсов. Структура эколого-хозяйственного каркаса, включающая вышеперечисленные механизмы, обеспечивающие его функционирование, позволит усилить экологическую стабильность исследуемой Северной территории, исключить потери биоразнообразия и деградацию северных ландшафтов, а также восстановить утраченные от нерациональной хозяйственной деятельности свойства и назначение природных комплексов.

В системе комплекса землеустроительных мероприятий и кадастровой деятельности предлагается формирование землеустроительной документации (в рамках землеустройства Северных территорий), а именно описаний границ охранных зон, внесение сведений о них в единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН) с присвоением уникального учетного номера зоны. Все это позволит в полной мере применять экономические механизмы управления использованием земельных ресурсов Северных территорий, осуществляя выплаты ущерба и убытков землепользователям, а при нарушении режима использования – предъявление штрафных санкций.

Таким образом, эколого-хозяйственный каркас территории муниципального района может выступать важным инструментом в управлении использованием земельных ресурсов, опираясь на систему законов природопользования, принципов бесконфликтности, соблюдении режимов использования земельных ресурсов, обеспечивая тем самым рациональное земле – и природопользование.

Список литературы References

1. Бакулин В.В. 2005. Приуральский район на карте Ямало-Ненецкого автономного округа. Екатеринбург, Средне-Уральское кн. изд-во, 384.

Bakulin V.V. 2005. Priuralsky district on the map of the Yamal-Nenets Autonomous district. Yekaterinburg, Middle Ural Book Publishing, 384.

2. Гилёва Л.Н. 2016. Экологические последствия нерационального использования северных территорий. В кн.: Экологические проблемы региона и пути их решения. Материалы национальной научно-практической конференции с международным участием (Омск, 13–15 октября 2016 г.). Омск, ЛИТЕРА: 96–101.

Gileva L.N. 2016. Ecological consequences of irrational use of Northern territories. In: Environmental problems of the region and their solutions. Materials of the national scientific-practical conference with international participation (Omsk, 13–15 October, 2016). Omsk, LITER: 96–101. (in Russian)

3. Гилёва Л.Н. 2015. Эколого-хозяйственное обоснование рационального землепользования на территории Ямало-Ненецкого автономного округа. Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. Санкт-Петербург, 22.

Gileva L.N. 2015. Ecological and economic justification of rational land use on the territory of the Yamal-Nenets Autonomous district. Abstract. dis. ... kand. geogr. sciences. Saint Petersburg, 22. (in Russian)

4. Емельянова Т.А. 2005. Организация территорий, используемых общинами коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации для обеспечения их традиционного образа жизни. М., ГУЗ, 136.

Emelyanova T.A. 2005. Organization of territories used by communities of indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation to ensure their traditional way of life. Moscow, GUZ, 136. (in Russian)

5. Кочергина З.Ф., Гилёва Л.Н. 2012. Методические положения разработки эколого-хозяйственного каркаса устойчивого развития северных территорий. Омский научный вестник, 1: 232–235.

Kochergina Z.F., Gileva L.N. 2012. Methodological provisions for the development of ecological and economic framework for sustainable development of the Northern territories. Omsk scientific Bulletin, 1: 232–235. (in Russian)

6. Красовская Т.М. 2008. Природопользование Севера России. М., ЛКИ, 288.

Krasovskaya T.M. 2008. Nature Management in the North of Russia. Moscow, LKI, 288. (in Russian)

7. Мирзеханова З.Г. 1997. Экологический каркас территории – основа устойчивого развития. В кн.: Сихотэ-Алинь: сохранение и устойчивое развитие уникальной экосистемы. Материалы международной конференции. Владивосток, 33–34.

Mirzekhanova Z.G. 1997. The ecological framework of the territory is the basis of sustainable development. In: Sikhote-Alin: preservation and sustainable development of the unique ecosystem. Proceedings of the international conference. Vladivostok, 33–34. (in Russian)

8. Новикова Н.И. 2000. Традиционное природопользование – право и/или ответственность. В кн.: Юридическая антропология. Закон и жизнь. М., ИД «Стратегия»: 212–215.

Novikova N.I. 2000. Traditional environmental management – law and/or responsibility. In: Legal anthropology. Law and life. Moscow, ID «Strategy»: 212–215. (in Russian)

9. Подковырова М.А., Толстов В.Б., Москвитина Э.С. 2016. Научно-методические подходы к формированию целевого каркаса рационального использования земель Каменского района Алтайского края. В кн.: Современные вопросы землеустройства, кадастра и мониторинга земель. Материалы региональной научно-практической конференции (Тюмень, 26 ноября 2016 г.). Тюмень, ТИУ: 139–144.

Podkovyrova M.A., Tolstov V.B., Moskvitina E.S. 2016. Scientific and methodological approaches to the formation of the target framework of rational use of land Kamensky district of Altai Krai. In: Modern issues of land management, cadastre and land monitoring. Materials of the regional scientific-practical conference (Tyumen, 26 November, 2016). Tyumen, TIU: 139–144. (in Russian)

10. Поисеев И.И. 1999. Устойчивое развитие Севера: эколого-экономический аспект. Новосибирск, Наука, 280.

Poiseev I.I. 1999. Sustainable development of the North: ecological and economic aspect. Novosibirsk, Science, 280. (in Russian)

11. Реймерс Н.Ф. 1990. Природопользование: словарь-справочник. М., Мысль, 637.

Reimers N.F. 1990. Environmental management: dictionary-Handbook. Moscow, Mysl', 637. (in Russian)

12. Сохина Э.Н., Зархина Е.С. 1989. Экологический каркас территории как основа системного нормирования природопользования. В кн.: Общие принципы и подходы к территориальному регламентированию природопользования (в порядке постановки вопроса). Владивосток: 194–200.

Sokhina E.N., Zarkhina E.S. 1989. Ecological framework of the territory as the basis of system regulation of nature management. In: General principles and approaches to the territorial regulation of environmental management (in the order of the question). Vladivostok: 194–200. (in Russian)

13. Стоящева Н.В. 2007. Экологический каркас территории и оптимизация природопользования на Юге Западной Сибири (на примере Алтайского региона). Новосибирск, СО РАН, 140.

Stoyashcheva N.V. 2007. Ecological framework of the territory and optimization of nature management in the South of Western Siberia (on the example of the Altai region). Novosibirsk, SB RAS, 140. (in Russian)

14. Чибилев А.А. 1998. Введение в геоэкологию (эколого-географические аспекты природопользования). Екатеринбург, УрО РАН, 124.

Chibilev A.A. 1998. Introduction to Geocology (ecological and geographical aspects of nature management). Ekaterinburg, Ural branch Russian Academy of Sciences, 124. (in Russian)

15. Bor-Sen Chen. 2018. Systems Evolutionary Biology: Theory, Stochastic Evolutionary Game Strategies, and Applications to Systems Synthetic Biology. Academic Press, 390.

16. Jones G.E. 1987. The conservation of ecosystem and species. London, 277.

17. Jongman R.H., Kristiansen I. 2001. National and regional approaches for Ecological Networks in Europe. Strasburg, France, Council of Europe, 86.

18. Martin D. 2003. Geographic Information Systems and their Socioeconomic Applications. London, Routledge, 228.

19. Sepp K., Kaasik A. 2002. Development of National Ecological Networks in Baltic Countries in framework of the Pan-European Ecological Network. Warsaw, 183.

20. White I.D. 1984. Environmental Systems. London, 495.

Ссылка для цитирования статьи

Reference to article

Гилёва Л.Н., Подковырова М.А. Формирование структуры эколого-хозяйственного каркаса в системе рационального земле- и природопользования Северных территорий // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Естественные науки. 2019. Т. 43, №2. С. 198–209. doi: 10.18413/2075-4671-2019-43-2-198-209

Gileva L.N., Podkovyrova M.A. The Formation of the Structure of Ecological Economic Frame in the System of Rational Land Management and the Environment of the Northern Territories // Belgorod State University Scientific Bulletin. Natural Sciences Series. 2019. V. 43, №2. P. 198–209. doi: 10.18413/2075-4671-2019-43-2-198-209